

Глава 54. Абсолютный ноль, процветающий бизнес и профессора в гостях

._*._*._*._*

Наступила последняя неделя мая, и Ледяной коридор был все таким же убогим, по крайней мере, для Куинна.

У него была толстая зимняя одежда, защитные очки, плюс на ужин Куинн ел продукты, согревающие тело. Магия крови поддерживала его жизнь в убийственном холоде.

Он стал лучше использовать магию крови и теперь мог находиться в ледяном хранилище в течение тридцати минут, и из этого времени двадцать минут он чувствовал себя вполне комфортно.

Куинн стоял перед сосулькой-снежинкой, используя магию, которой он пользовался последние месяцы. Он использовал ее так много раз, что в данный момент мог рассеянно выполнять Трансмутацию льда и Трансфигурацию на сосульке-снежинке.

Подняв руки вверх и направив магию, Куинн превращал лед в пар и пытался превратить водяной пар в магний, но раз за разом терпел неудачу. Со временем он стал лучше справляться с Трансфигурацией и мог превратить в пар всю снежинку.

Проблема заключалась в преобразовании водяного пара в магний; Куинну не хватало одного шага: в тот момент, когда водяной пар находился в состоянии потока, но в этот момент механизм вырывал у него управление и превращал водяной пар обратно в лед.

Сегодняшний день ничем не отличался от предыдущих: Куинн снова и снова терпел неудачу, и время Куинна подходило к концу, поскольку его магические резервы истощались, а время сна приближалось.

Полностью опустошив свой разум, Куинн начал процесс. Лед превратился в водяной пар, а водяной пар – в магний. Он ожидал, что его магия будет нарушена, но нарушения не произошло, и магия завершила свое действие.

«А? А? Что?» Фокус медленно вернулся в глаза Куинна, и он отвернулся от первоначального положения сосульки-снежинки. Там он увидел массивную, странной формы глыбу чистого серебристого магния.

Свет полностью вернулся в глаза Куинна, когда он снова повернулся лицом вперед и увидел льдисто-голубые ворота, не заслоненные барьером из снежинки-сосульки.

«Я сделал это?» - спросил Куинн, не веря, что победил снежинку-сосульку.

Он посмотрел назад и вперед от куска магния и ворот и крикнул: «Я сделал это!».

Он подошел к куску магния и указал на него: «Хаха! Выкуси, огромный кусок льда. Я победил тебя; ничто не сможет остановить меня! Я никогда не умру!»

После самовлюбленного торжества Куинн успокоился до обычного уровня возбуждения и стал бомбардировать ледяные ворота тональными чарами обнаружения и диагностики, которые он изучил и исследовал специально для этого момента.

Прошло несколько минут, прежде чем Куинн убедился, что прикосновение к воротам или их

открытие не приведет к его замерзанию или причинению смертельного вреда.

«Круто, давай сделаем это», - сказал Куинн и уже собирался открыть ледяные ворота, но вдруг откинулся назад и отошел от замерзших ворот.

Он взмахнул рукой, и глыба магниевого металла двинулась в сторону от ворот хранилища. Он также шагнул в сторону и с помощью магии толкнул ледяные ворота хранилища.

Как только ворота открылись наполовину, изнутри вылетела тонна ледяных шипов и пронзила все на своем пути, а в данном случае это были пол и стены.

«Отлично», - улыбнулся Куинн, кивая в восхищении от скрытой ловушки.

Он осторожно встал на цыпочки перед полностью открытыми воротами и заглянул внутрь, чтобы посмотреть, нет ли там чего-нибудь еще.

Внутри он увидел слабый голубой свет в центре комнаты, но его не было видно с того места, где стоял Куинн, поэтому Куинн выстрелил в хранилище несколькими яркими световыми шарами, чтобы осветить его.

Куинн не двигался и просто смотрел на освещенное хранилище, ища ловушки или что-то еще, но не увидел ничего, кроме удивительно маленькой комнаты с высоким потолком.

Он осторожно шагнул в комнату, его магия была готова к мгновенной реакции. Его глаза были прикованы к стенам, осматривая комнату на предмет смертельных ловушек, но через пару минут Куинн не обнаружил в хранилище никаких ловушек.

«Хорошо», - вздохнул Куинн. Он заметил, что комната хранилища не была холодной; она даже не была на уровне начала ледяного коридора.

Выдохнув, Куинн выпустил магию Крови, поддерживающую его жизнь на морозе. Он также снял пару слоев одежды и наконец обратил внимание на источник синего света в центре комнаты.

Он парил в воздухе на высоте одиннадцати футов над полом и светился холодным, но мягким голубым светом. Присмотревшись, Куинн увидел жидкость, сжимающуюся и расширяющуюся с каждой секундой.

«Что это?...», - сказал Куинн, пуская очередную волну обнаруживающих, диагностических и индикаторных чар и заклинаний, чтобы посмотреть, есть ли какие-нибудь подсказки, которые он мог бы найти, и получил тонну ответов и откликов.

По откликам заклинаний Куинн понял, что руны и чары вложены в стены, пол и потолок комнаты. И хотя Куинн все еще не знал о происхождении голубой жидкости, он прекрасно распознал руны и свойства чар, наложенных на хранилище.

Он сел на пол и начал расставлять руны и чары по местам, чтобы составить общую картину и выяснить, как работает механизм снаружи и что это за голубая жидкость.

Куинн забыл, что ему нужно спать, и впервые за долгое время он просидел всю ночь, изучая каждый дюйм магической структуры, и, наконец, перед самым рассветом общая картина прояснилась.

Его голова метнулась к жидкости, глаза расширились, а челюсть отвисла, как у шута. Куинн поспешно поднялся на ноги, но ноги затекли, и он упал на колени. Он подполз к голубой жидкости и, наконец, заикаясь, назвал неизвестный материал

«А-абсолютный ноль... Это Абсолютный Ноль. Я не могу в это поверить». Голос Куинна повысился, когда он воскликнул: «Я. Не. Могу. Поверить. В это!»

Абсолютный ноль был алхимическим материалом, магическим материалом, температура которого составляла ноль по Кельвину, - 273,15 по Цельсию или -459,7 по Фаренгейту. Или, проще говоря, температура Абсолютного нуля, самая низкая температура, возможная по термодинамической шкале температур.

И самое главное, это был Парадоксальный материал, потому что достичь абсолютного нуля было невозможно. Можно достичь температуры, близкой к абсолютному нулю, но достичь абсолютного нуля было невозможно, потому что это означало бы отсутствие какого-либо вида энергии, а это невозможно.

И все же материал абсолютного нуля существовал.

Он не был таким броским, как философский камень, не давал вечной жизни, не превращал ничего в золото и не создавал Панацею, способную вылечить любую болезнь в мире. Но Абсолютный Ноль был алхимическим достижением, которое могло обеспечить алхимику вечную славу и закрепить его положение.

Различные материалы демонстрировали удивительные свойства, если им предоставлялась энергия абсолютного нуля. Предполагалось, что золото, являющееся лучшим проводником магии при охлаждении до абсолютного нуля, станет идеальным проводником магии. Оно пропускало бы невиданный доселе поток магии.

В настоящее время во всем магическом мире не было ни одного случая открытия Абсолютного нуля.

«Магическое чудо, ставшее возможным благодаря алхимии», - пробормотал Куинн, глядя на голубую жидкость, парящую в воздухе.

Куинн был всего лишь начинающим алхимиком и не мог даже представить себе процесс создания Абсолютного Нуля, но он понимал, что это означает. Он мог оценить чудесное существование перед ним.

Он перевел взгляд на внешнюю сторону, наконец-то поняв механизм, который создал ледяной ад снаружи. Лед снаружи образовался в результате утечки части холода из Абсолютного нуля для создания защитного механизма.

Ледяной ад, способный мгновенно убивать людей, был лишь небольшой утечкой из Абсолютного Нуля. Основной целью утечки холодной энергии наружу было поддержание стабильности Абсолютного Нуля, а защитный механизм был лишь дополнительным преимуществом.

Куинн некоторое время смотрел на Абсолютный Ноль, прежде чем надеть свои одежды. Ему нужно было выйти из хранилища и вернуться в общую комнату.

Он бросил последний взгляд на Абсолютный Ноль, прежде чем вздохнуть. Куинн понял причину появления рун и чар в хранилище. Они держали Абсолютный Ноль в этом хранилище,

потому что Абсолютный Ноль был чрезвычайно опасен.

Если бы Куинн освободил его, результат был бы гораздо хуже, чем ледяная часть снаружи. Если держать Абсолютный Ноль в бесконтрольном состоянии, он превратит весь Хогвартс в ледяной ад, куда более страшный, чем защитный механизм, держащий его под контролем.

Температура упала бы настолько низко, что даже Куинн с его магией Крови умер бы мгновенно. Защитный механизм показался бы раем по сравнению с бесконтрольной мощностью Абсолютного Нуля. Это была бы верная смерть для каждого живого существа, находящегося поблизости. Куинн даже не был уверен, что призраки выживут; их души могли погибнуть от сильного холода.

Хотя Куинн понимал руны и чары, он не мог воспроизвести их, чтобы сделать портативную версию для себя, и оставить Абсолютный Ноль здесь было его собственным выбором.

«Так холодно, что даже смерть может умереть...», - подумал Куинн, испытывая небольшой страх перед возможными последствиями, но в его глазах появился блеск решимости,

'Однажды... я достигну этого уровня... однажды', - подумал Куинн. Он планировал тщательно исследовать Абсолютный Ноль, чтобы получить новый уровень понимания Алхимии.

Перед самым уходом Куинн снял Трансфигурацию с водяного пара, и в тот же миг, когда магия снялась, газ мгновенно устремился к воротам и застыл в снежинке-сосульке.

Он снова сосредоточился на сосульке-снежинке, превратил ее в водяной пар, трансфигурировал его в магний, и на этот раз все прошло без проблем.

«Фух... рад, что это была не случайность», - усмехнулся Куинн.

Куинн сбросил защитный механизм и, наконец, пошел прочь, не сбавляя шага, хотя и устал за всю ночь.

<http://tl.rulate.ru/book/54177/1880645>